

Предвоенная ситуация в Европе (1934–1940) глазами царских и советского дипломатов

А.А. Пчелинов-Образумов

ОГКУ «Государственный архив Белгородской области»
308024, г. Белгород, ул. Мокроусова, д.14, Россия
E-mail: ale-pchelinov-obrazu@yandex.ru

Н.Н. Фомичев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308007, г. Белгород, ул. Студенческая, д. 14, Россия
E-mail: fomichev@bsu.edu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена интерпретации международных событий в Европе 1930-х гг. данной полпредом Советского Союза в Великобритании Иваном Михайловичем Майским и представителями российской эмиграции. И.М. Майский – видный советский дипломат в 1932–1943 гг. был полномочным представителем (с мая 1941 г. послом) СССР в Лондоне. Советский дипломат был известной, даже «популярной» персоной в Великобритании, пользовался большим уважением не только у значительной части дипломатического корпуса, британских политиков, но и у широкой общественности. Для британцев Майский в некотором роде был олицетворением СССР и его внешней политики, гарантом стабильности советско-британских отношений. В его поле зрения не могли не попасть и представители российской эмиграции (в т. ч. проживавшие в Лондоне). В свою очередь сам Майский также являлся объектом интереса представителей Российского Зарубежья.

Характеристика международных процессов, данная советским полпредом и российскими эмигрантами, не могла совпасть по определению. Однако сравнение восприятия европейской политики представителями тогдашних «старой» и «новой России» – образованными, компетентными, принципиальными, не равнодушными людьми, но далеко разошедшимися по ценностным и идеологическим мотивам, представляет несомненный исследовательский интерес. Показательно, что иногда оценки

дипломатических поворотов англо-советских отношений и европейской международной жизни были близки.

Оба идеологических лагеря проявляли объяснимый интерес к текущим событиям, зачастую выказывали тревогу о возможном втягивании СССР в масштабную европейскую войну. И.М. Майский оставил обширное мемуарное и научное наследство – ценный источник для воссоздания картины дипломатических отношений в Европе кануна и периода Второй мировой войны. Советский полпред был исчерпывающим образом информирован о международных событиях. Определенным образом дополняет его видение информация, которая обсуждалась российскими эмигрантами, получавшими её из своих источников.

Ключевые слова: И.М. Майский, Е.В. Саблин, В.А. Маклаков, Великобритания, российская эмиграция, англо-советские отношения, политика умиротворения, Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., Мюнхенское соглашение.

Copyright: © 2022 Пчелинов-Образумов А.А., Фомичев Н.Н. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Pre-war political situation in Europe (1934-1940) in the tsarist and soviet diplomats understanding

Alexandr A. Pchelinov-Obrazumov

State Archive of the Belgorod Region,
14 Mokrousova, st., Belgorod, 308024, Russia,
E-mail: ale-pchelinov-obrazu@yandex.ru

Nikolay N. Fomichev

Belgorod State National Research University
14 Studentskaya str., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: fomichev@bsu.edu.ru

Abstract. This article is devoted to the interpretation of international events in Europe in the 1930s given by the Soviet Union's Ambassador to Great Britain, Ivan Maysky, and representatives of the

Russian emigration. In 1932-1943, he was an authorized representative (since May 1941, Ambassador) of the USSR in London. The Soviet diplomat was a well-known person in Great Britain, and was highly respected not only by a significant part of the diplomatic corps, British politicians, but also by the British public. Maisky was in some ways the personification of the USSR and its foreign policy, he was the guarantor of the stability of Soviet-British relations. Maisky was interesting in the representatives of the Russian emigration (including those who lived in London). Maisky himself was also an object of interest for representatives of the Russian Emigration.

The characteristics of international processes given by the Soviet Ambassador and Russian emigrants could not coincide by definition. However, a comparison of the perception of European politics by representatives of the «old» and «new Russia» by educated, competent, principled, not indifferent people but far apart on value and ideological grounds has a research interest. It is significant that sometimes the assessments of the diplomatic turns of British-Soviet relations and European international scenery were close.

Both ideological «camps» showed an understandable interest in the current events, often showing concern about the possible involvement of the USSR in a large-scale European war. Maisky left an extensive memoir and scientific legacy – a valuable source for recreating the picture of diplomatic relations in Europe on the eve and during the Second world war. The Soviet Ambassador was fully informed about international events. In a certain way, information that was discussed by Russian emigrants, who received it from their own sources, complements by Ambassador's vision.

Keywords: Ivan M. Maisky, Evgenij Sablin, Vasilij Maklakov, Great Britain, Russian emigration, British-Soviet relations, appeasement policy, Spanish Civil War 1936-1939, Munich agreement.

Введение

Данная статья посвящена видению предвоенной политической ситуации в Европе накануне Второй мировой войны. Свою оценку ситуацию давали, в том числе, советские и бывшие царские дипломаты. В первую очередь, их интересовала судьба Советского Союза. Зигзаги дипломатии Москвы зачастую оценивались с идеологически далеких точек зрения. Образованные, имевшие жизненный опыт и широкий кругозор, большой стаж государственной службы, дипломаты не были полностью свободны от стереотипов и общественных настроений. Исследователи ставят перед собой задачу выявления степени расхождения политических представлений о европейской политике 1930-х гг. у представителей советской и дореволюционной дипломатической элиты.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является интерпретация внешнеполитических процессов в Европе 1934–1940 гг. И.М. Майским, Е.В. Саблиным и В.А. Маклаковым. Если И.М. Майский выступает в данный период как облеченный полномочиями государственный деятель, который способен достаточно активно влиять на внешнеполитический курс СССР (на британском направлении) и отношения с западными странами, то бывшие царские дипломаты выступают в качестве комментаторов и «экспертов». В переписке они высказываются о настроениях внутри эмигрантского лагеря о европейской политике в целом, мнениях по поводу внешней политики СССР, советско-британских отношениях, политики демократических и авторитарных режимов в Европе и за ее пределами, делятся своим мнением об успехах и неудачах внешнеполитического курса СССР. В отличие от экс-дипломатов эмигрантов, Майский был известной в Великобритании персоной, часто становился объектом интереса британской прессы, адресатом высказываний политических и общественных деятелей страны. Его действия также стали предметом обсуждения Саблина и Маклакова.

Источниками в исследовании выступили дневники и корреспонденция И. М. Майского, переписка бывших дипломатов Е.В. Саблина и В.А. Маклакова. Соотнесение точек зрения советского полпреда и представителей российской эмиграции позволяет не только дополнить представления о развитии дипломатических отношений в межвоенной Европе, но и лучше уяснить особенности политической жизни советской и эмигрантской России в предвоенные годы.

В статье задействованы как аналитические и описательные методы – выявление и интерпретация новых и уже известных исторических фактов, так и герменевтический подход. Применительно к периоду «интербеллума» на его основе сделана попытка проанализировать видение дипломатов в контексте времени и места исторического действия – Великобритании и Франции 1930-х гг., ментальности, стереотипов (клише) присущих российской и советской дипломатической

среде рассматриваемого времени, окружения дипломатов, их понимания различных политических концептов в особенности представлений о СССР-России и внешней политики Москвы. Последнее – судьбы Родины, ее политическое развитие, внешнеполитические достижения, внутренние и внешние угрозы, задачи, стоявшие перед страной в области отношений со странами Запада, получили в интерпретации И.М. Майского, Е.В. Саблина, В.А. Маклакова различную трактовку.

Результаты и их обсуждение

Впервые о встрече с представительницей российской эмиграции в дневнике И.М. Майского упоминается 9 ноября 1934 г. В этот день советский полпред присутствовал на ежегодном обеде у лорд-мэра Лондона. Когда дипломат искал своё место за столом ему «как-то сразу и неожиданно ударила в уши русская речь», подняв голову, он увидел женщину, которая сильно волновалась и жестикулировала, и заявляла, что отказывается занимать место рядом с советским послом. Когда удивлённый дипломат обернулся, чтобы рассмотреть странную женщину, та в ответ выкрикнула: «Руки в крови», выражая тем самым своё отношение к представителю «большевистской России». Как выяснилось, гостя – бывшая русская принцесса – была супругой лондонского олд-дермена (член муниципальной организации), который одно время занимал пост лорд-мэра. И.М. Майский не отреагировал на «нервное поведение» русской эмигрантки¹.

1 июня 1934 г. Евгений Васильевич Саблин бывший управляющий российского посольства в Лондоне (и фактический глава русскоязычной диаспоры Великобритании) в письме Василию Алексеичу Маклакову, в 1917–1924 гг. формально возглавлявшему российское посольство в Париже от имени Временного правительства, выражал недовольство, тем, что не был приглашен на дневной прием во французское посольство в связи с участием в данном мероприятии советского полпреда И.М. Майского. То обстоятельство, что советскому дипломату был оказан подчеркнуто любезный прием, Е.В. Саблин воспринял неприязненно².

26 июня 1934 г. Е.В. Саблин в послании В.А. Маклакову упоминает речь И.М. Майского в Бирмингеме о текущем международном положении. По мнению советского полпреда, главным источником военной опасности в Европе являлась Германия. При этом Саблин особо подчеркнул, что Майский называл страну, которую он представляет «Россия», а не «СССР». Бывший царский дипломат отметил, что Советский Союз не имеет агрессивных намерений и положительно относится к вступлению в Лигу Наций. Также он обратил внимание на то, что общественное мнение Великобритании отнеслось к выступлению совет-

¹ Майский 2006, 26-27.

² Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 110; Казнина 2001, 161-185; Karpovich 1955, 7-10.

ского полпреда, в целом, одобрительно. Оценивая деятельность Майского, Саблин заключил, что «это весьма неглупо»³.

Важное упоминание о русской эмиграции содержится в дневниковых записях Майского за ноябрь 1934 г. Дипломат писал о своём участии в торжествах по случаю свадьбы герцога Кентского и принцессы Марины (матерью которой была русская аристократка). Описывая преподнесённый молодожёнам дипкорпусом подарок – серебряное блюдо, на котором была среди других выгравирована его фамилия, И.М. Майский не удержался от едкого замечания: «То-то будет удовольствие для Марины! Пожалуй, аппетит у неё будет портиться»⁴.

27 ноября 1934 г. в Букингемском дворце проходил большой вечерний приём. Перечисляя высокородных особ, приглашённых на торжества, Майский иронизировал по поводу большого числа гостей, отметил, что «всяких великих князей разных национальностей» присутствовал и Кирилл Владимирович Романов – «император всероссийский». Удивила советского дипломата реакция матери Марины, демонстративно не поздоровавшейся с ним и его супругой. Помимо княгини «какие-то две или три старых, престарых бабы-яги, уродливых как смертный грех» сочли за лучшее пройти прямо в зал посланников, минуя вереницу послов – «испугались советского посла». По словам И.М. Майского, люди из окружения Кирилла Владимировича вели себя следующим образом: «Были ещё какие-то кавалеры и дамы в лентах и диадемах, которые сразу спотыкались при взгляде на меня и тут же ретировались в разных направлениях». Комментируя сообщение либеральной газеты Российского Зарубежья «Последние новости» (издававшейся в Париже П.Н. Милюковым) о том, что «Кирилл Владимирович, представляющий дом Романовых, и Майский будут одновременно гостями английского короля» советский дипломат с удовлетворением отметил отсутствие спекуляций по поводу его присутствия на церемонии в Вестминстерском аббатстве: «Должно быть, белые не рассчитывали, что я пойду в церковь»⁵.

В письме 6 декабря 1934 года В.А. Маклакову Е.В. Саблин сообщал о торжественном приеме в честь свадьбы в королевской семье. На данное мероприятие, ввиду стечения обстоятельств, он был приглашен вместе с И.М. Майским. Согласно протоколу на вечернем приеме Майского и Саблина «разделяли всего три персоны». Бывший дипломат критиковал правые английские газеты, которые «выдумали», что представитель «настоящей России» в отличие от советского полпреда удостоился особого внимания Георга V (1910–1936 гг.), называя это вздором. Он упоминал о том, что каких-то особых знаков внимания король не оказал ни Майскому, ни ему, ограничившись лишь поклоном.

³ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 132-133.

⁴ Майский 2006, 32.

⁵ Там же, 36, 39.

Этот эпизод, на наш взгляд, свидетельствует не только о честности автора письма, но и о его ровном отношении к И.М. Майскому⁶.

Большой резонанс за границей имело убийство С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. 15 декабря И.М. Майский получил текст так называемого «Заявления 43-х» – протеста лейбористов по поводу смертных приговоров убийцам в СССР. 17 декабря 1934 г. беседуя с социалистами, членами Фабианского общества супругами Коул, Майский высказывал официальную точку зрения на внутривнутриполитические процессы в Советском Союзе, указывая на существование «большого террористического заговора», направленного против руководства страны: «Организаторы заговора – германские «наци». Они его финансируют. Орудие – русские белогвардейцы и все те недовольные группки, которые имеются внутри СССР. Белогвардейцы тайно переходят границу в Польше, Латвии, Финляндии при содействии властей указанных государств и в СССР вступают в контакт с заговорщиками из советских граждан... К счастью, благодаря деятельности НКВД эти попытки до сих пор оказывались неудачными». Тем не менее, страны была заинтересована в мире в Европе. Советский дипломат на официальном уровне оправдывал смертные приговоры, утверждая, что политика СССР – политика мира, отсюда «неизбежность и правомерность «секретных судов», цель гитлеровцев – «путем убийства наших вождей, путем создания впечатления, будто бы советский режим непрочен и едва сдерживает возмущение широких масс» затруднить быстро идущий процесс нормализации отношений между Советской Россией и западными государствами. Объяснение Майского было удовлетворительно воспринято супругами Коул. 31 декабря 1934 г. подобные доводы советский дипломат повторил во время встречи с британскими лейбористами (представителями Национального совета труда), в которой принимал участие и генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов У.М. Ситрин. В качестве доказательства Майский «огласил переведенные на английский язык выдержки из белогвардейской газеты «За Россию», которая в ноябре 1934 года открыто призывала к убийству советских вождей, в частности т. Кирова»⁷. В Трухановский считал, что с начала 1930-х гг. Англия жила в ожидании «большой войны», недаром еще в 1932 г. английское правительство отказалось от стратегии «10 лет без войны», подразумевавшей экономию средств на вооружение (в 1919 г. этот принцип был сформулирован, в 1927 г. продлен на 10 лет). Левая общественность видела главным источником опасности гитлеровскую Германию, а единственной страной, имевшую возможность ее остановить – Советскую Россию⁸. Этим во многом и объяснялась поддержка частью лейбористской общественности озвученных Майским клише.

⁶ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 202.

⁷ Майский, 2006, 48-49, 57, 58, 62.

⁸ Трухановский 1982, 240-241.

Ознакомившись с благоприятной публикацией эмигрантской монархической газеты «Возрождение» (выходившей в Париже) от 21 декабря 1934 г. о челюскинцах, И.М. Майский отметил: «Какой тон! Какие слова! В белой эмиграции сейчас явно большой разброд. Меньшевики с Даном и Абрамовичем во главе занимают «страшно левую позицию», поддерживают идею единого фронта против фашизма, высказываются не только против интервенции, но даже за защиту СССР в случае нападения на него какого-либо капиталистического государства. Дан нынче, перед 7 ноября, ожидал амнистии и уже сложил чемоданы в расчете на поездку в Москву ... Милюковцы из «Последних новостей» – против интервенции Японии, против Германии. В начале этого года Милюков делал доклад на тему «Россия и Европа» в лондонском Royal Institute of International Affairs и при этом заявил, что, если бы он был сейчас «мининделом России», он вел бы совершенно такую же политику, какую ведет Литвинов! И вот теперь монархисты из «Возрождения» ищут каких-то точек соприкосновения с «Новой Россией» под флагом зоологического национализма ...»⁹.

Письмо Е.В. Саблина В.А. Маклакову от 5 января 1935 г. повествует о беседе И.М. Майского с представителями профсоюзов и Британской рабочей партии. Депутация была направлена в советское полпредство для выражения соболезнований в связи со смертью С.М. Кирова. Информатор особо заострил внимание на негативном впечатлении, которое произвели одобрительные комментарии И.М. Майского на факты нарушения законности в СССР в связи с этими событиями (отход от порядка судопроизводства, осуждение невиновных, бессудные расстрелы и т. д.). Советский полпред не отрицал факты, о которых писали английские газеты разных направлений, оправдывая репрессии происками белогвардейцев, которые усилили террористическую активность на территории СССР. Саблин заключал, что несмотря на то, что в Великобритании достаточно симпатизирующих Советской России, при продолжении политики массовых бессудных казней британская левая общественность может изменить свое отношение к советскому строю¹⁰.

Статья об указанной встрече И.М. Майского с британскими лейбористами, опубликованная в парижских «Последних новостях», вызвала негативную реакцию советского дипломата. В своем письме от 5 февраля 1935 г. к Д. Ленсбери – видному деятелю Лейбористской партии, члену парламента, Майский отметил, что в публикации эмигрантской газеты давалось «очень искаженное представление о том, что происходило во время визита ко мне делегации Национального совета британских рабочих организаций», и указывал, что лейбористы грубо нарушили конфиденциальность, передав «конфиденциальную инфор-

⁹ Там же. С. 53-54.

¹⁰ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 242.

мацию (более того, необъективную и искаженную) лондонскому корреспонденту белогвардейской газеты»¹¹.

Говоря об участии советской делегации, представленной, в том числе И.М. Майским, М.М. Литвиновым и М.Н. Тухачевским в церемонии похорон Георга V (январь 1936 г.), в очередном письме В.А. Маклакову, Е.В. Саблин отмечал, что сам этот факт был болезненно воспринят русской эмиграцией. По словам бывшего дипломата, русский «боголюбивый народ» оказался представлен «иудеями, да ещё какими»¹².

Со второй половины 1930-х гг. Е.В. Саблин и В.А. Маклаков все чаще упоминали об И.М. Майском в контексте обсуждения проблем международного положения. В письме В.А. Маклакову 14 февраля 1936 г. Е.В. Саблин упоминает о беседе с французским дипломатом Ж. Камбоном, передавшим содержание телеграммы французского посла в Лондоне Ш. Корбэна, в которой шла речь о беседе Корбэна с А. Иденом (министр иностранных дел Великобритании в 1935-1938 гг.). Говоря об англо-советских отношениях, Иден отмечал, что «они желают желать лучшего», несмотря на усилия И.М. Майского и М.М. Литвинова по их активизации, прежде всего в свете возможного взаимодействия двух стран для противодействия агрессии Японии в Китае. Бывший российский дипломат не комментирует слова А. Идена о том, что «какие-либо разговоры с Советами на эту тему можно считать несвоевременными»¹³. Содержание этого разговора во многом раскрывало видение политической верхушкой Великобритании положения в Европе.

15 августа 1936 г. Великобритания официально включилась в работу по соглашению о невмешательстве в Гражданскую войну в Испании¹⁴. В течение первого месяца войны британское правительство распространило запрет на выезд в Испанию добровольцев из Великобритании и ее владений¹⁵. Тем не менее, британская общественность была достаточно информирована о происходящем в этой стране. По данным Д. Дикона, всего в зоне конфликта находилось за период войны 1936–1939 гг. 146 британских журналистов¹⁶. Будучи представителем СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании (КПН), международном органе, созданном в августе 1936 г. для недопущения интервенции в Испанию. В своих «Испанских тетрадах» советский полпред писал: «1 августа правительство Франции обратился с нотой к Лондону «заинтересованным» правительствам, предлагая подключиться к этой кампании»¹⁷.

¹¹ Майский 2011, Кн.1, 154.

¹² Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 378.

¹³ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 384.

¹⁴ Овинников 1957, 93-136.

¹⁵ Mackenzy 1999, 52.

¹⁶ Deacon 2008, 47.

¹⁷ Майский 1962, 24.

И.М. Майский часто попадал в поле зрения бывших царских дипломатов, в контексте «испанских дел». Необходимо отметить, что уже в самом начале гражданской войны в европейских политических кругах достаточно широко было распространено мнение о том, что вместо профашистского режима в Испании мог установиться только прокоммунистический по советскому образцу и под контролем Советского Союза. И. М. Майский отвергал подобные измышления «... сказки о стремлении Советского правительства создать в Испании «коммунистическую республику» имели широкое хождение в Европе, и притом не только в фашистских державах; им верили многие политики в США, Англии и Франции»¹⁸. В письме В.А Маклакову 1 августа 1937 г. Е.В.

Саблин высказывает мнение о том, что интернационализация конфликта в Испании в большей степени вина советской стороны, якобы, первой приступивший к помощи «так называемым красным» (республиканцам). Бывший управляющий российского посольства в Лондоне считал предсказуемыми действия И.М. Майского, от лица советской стороны высказывавшимся против планов А. Идена по признанию за испанскими националистами прав воюющей стороны, что сделало бы помощь сторонникам генерала Франко со стороны Италии и Германии, не противоречащей международным договоренностям в рамках КПП¹⁹.

По мнению Е.В. Саблина И.М. Майский был несравненно более популярен у англичан, чем посол Германии И. Риббентроп (1936-1938 гг.). Последний был изначально «несимпатичен» британцам ввиду идеологической непримиримости и импозантных поступков, расходящихся с правилами дипломатического протокола. И.М. Майский, по мнению бывшего царского дипломата, имеет в Великобритании «более благоприятную прессу». Профессиональные качества, опыт, эрудицию, широкую работу с общественностью автор сообщения в качестве причин репутационных успехов И.М. Майского не рассматривал²⁰.

Е.В. Саблин в письме В.А. Маклакову 16 ноября 1937 г., счел нужным кратко упомянуть о слухах, которые циркулировали в Лондоне об отзыве Майского в СССР. Однако тут же их опроверг, ссылаясь на данные, поступавшие из полпредства²¹. Сам факт возможности отзыва был связан с волной «чисток» во всей структуре НКВД. Как отмечает исследователь советской дипломатии 1930–1939 гг. С. Дюллен с февраля 1936 г., началось активное вмешательство партийного и государственного руководства в деятельность НКВД, с 1937 г. развернулись более масштабные репрессии. В начале 1939 г. вакантными ввиду отзыва были места 9 полпредов, 9 советников, 22 секретарей, 30 консулов и вице-консулов, 46 других работников полпредств и торг-

¹⁸ Там же, 53.

¹⁹ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 486.

²⁰ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 538.

²¹ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.1, 549.

предств²². И.М. Майский был одним из немногих дипломатов высокого ранга, который сохранил свой пост. И. М. Майского поддерживал Наркоминдел М.М. Литвинов. С его уходом с поста в мае 1939 г. положение полпреда в Великобритании стало особенно зыбким. В декабре 1937 г. И. М. Майский напоминал «центру», что дипломатическая работа в Лондоне особенно сложна и требует особой деликатности. Опасаясь возможных доносов, Майский направил в конце 1941 г. Сталину дневниковые записи за 7 лет, отмечая «известный интерес дневника с научной точки зрения». Как видно, «слухи» о которых информировал Саблин Маклакова, были не беспочвенными²³.

В письме И.М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову 22 ноября 1937 г. советский полпред рассуждал о значении поездки лорда Галифакса в Берлин, состоявшейся несколько ранее. По мнению Майского, поездка была инициирована премьер-министром Н. Чемберленом (1937–1940 гг.) с целью сохранить ровные англо-германские отношения для продолжения осуществления программы перевооружений. В тот период в британском общественном мнении преобладало понимание «умиротворения» как «наименьшего из зол», что фиксировали и современники, и позднейшие исследователи²⁴. Однако атмосфера визита оказалась испорченной сообщением корреспондента «Ивнинг Стэндарт» Авгура (Полякова) от 13 ноября 1937 г., в которой заявлялось, что целью визита британского министра была тайная сделка с Германией: последняя получает свободу действий в Центральной Европе (аншлюс и автономия для судетских немцев) в обмен на отказ от претензий на колонии в течение 10 лет. Автор письма отмечает, что, возможно, действия Авгура спонсировались итальянским правительством, которое «не прочь было испортить атмосферу англо-германской попытки подойти ближе друг к другу». Сведения Авгура были подтверждены 15 ноября «Йоркшир пост» и 17 ноября «Манчестер гардиан». В своём дипломатическом дневнике И.М. Майский записал: «Сообщение Авгура вызвало гневный отпор со стороны германской прессы, категорически заявившей, что Германия не станет торговать такими вопросами, как ее принципиальное право владеть колониями. В результате «атмосфера визита» оказалась несколько отравленной и хотя, к моменту приезда Галифакса в Берлин пресса обеих стран стала утверждать, что весь инцидент может считаться исчерпанным, едва ли подлежит сомнению, что сенсация Авгура все-таки сыграла свою роль. Чем руководствовался Авгур в своем поведении? Известное значение, несомненно, имели его антинемецкие настроения, но больше всего, мне кажется, тут сыграло роль золото Муссолини». Показательно особое внимание, уделенное полпредом публикации российского журналиста-эмигранта. Впоследствии «платный агент Муссолини» Поляков-Авгур

²² Дюлен 2009, 212.

²³ Капитонова 2010, 64.

²⁴ Orwell 1968, 18; Ovendale R. 1975, 107; Little D. 1985, 11-104; Thomas 1996, 73.

также оказывал негативное влияние на «чемберленовскую внешнюю политику»²⁵. Ф. Волков придерживался точки зрения, что сам термин «умиротворение» как обозначение внешнеполитической тактики «замирения Европы» (Западной Европы и Центральной, без её восточной части и СССР) относится ещё к 1925 г. – эпохе подготовке конференции в Локарно и Рейнского гарантийного пакта, а британская политика 2-й пол. 1930-х гг. лишь продолжение этой внешнеполитической линии²⁶. Комментируя записи в «Дневнике дипломата», Л.Е. Кертман отмечал, что и советский полпред был не высокого мнения о профессиональных качествах премьер-министра, как политика: «Он явно не хотел учиться понимать правила дипломатической игры, овладевать тонкостями этой сложной сферы деятельности»²⁷.

4 декабря 1937 г. в связи с отъездом из Лондона датского посланника П. Алефельда И.М. Майский записал в дневнике: «Скатертью дорога! Сам Алефельд – типичный дипломат довоенного поколения, живший этикетом и ничего не понимающий в политике. За пять лет наблюдений ума я в нем не заметил. Может быть, была лишь известная добродушность. Зато его супруга! Унеси ты мое горе! ... Уродлива графиня была потрясающе ... Всякий раз, когда приходилось смотреть на нее, у меня начиналась тошнота. Вдобавок ко всем этим прелестям графиня Алефельд была русская белогвардейка. Когда-то она состояла фрейлиной при дворе Марии Федоровны и жила в Аничковом дворце. Потом бежала от революции и вышла замуж за своего блистательного «консорта». Нас ненавидела, конечно, черной ненавистью, и на этой почве между советским полпредством и датской миссией произошел конфликт, который продолжался все пять лет пребывания в Лондоне». Вопреки нормам дипломатического этикета графиня Алефельд упорно не желала делать визит в советское полпредство или принимать у себя «кровавых большевиков». Более того, жена датского посланника выпускала по дипкорпусу «самые нелепые слухи». Например, рассказав английскому журналисту, что супруга Майского якобы «встретив графиню в Букингемском дворце и увидав на груди у последней царский орден, подошла в ней вплотную и плюнула на орден». Фактически связи между советской и датской миссиями в Лондоне были прерваны, хотя отношения между Данией и СССР все время оставались дружественными. Когда на смену Алефельду прибыл новый датский посланник граф Ревентлов, советский полпред «при первом же свидании с ним откровенно рассказал ему о причинах этой «войны» и выразил надежду, что отныне отношения между советским посольством и датской миссией будут вполне нормальными». Ревентлов заверил Майского, что также заинтересован в этом: «Он сдержал свое слово, и с тех пор

²⁵ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 496–497; Майский 2006, 193-194, 218.

²⁶ Волков 1980, 270–271.

²⁷ Кертман 1990, 501.

между советскими и датскими дипломатами в Лондоне не только восстановился мир, но и начали постепенно складываться хорошие отношения»²⁸.

В письме В.А. Маклакову 13 марта 1938 г. Е.В. Саблин критически высказывался об излишней, по его мнению, «осторожности» английского правительства. Бывший царский дипломат жаловался своему адресату, что Министерство иностранных дел Великобритании, опасаясь негативной реакции советского полпредства и лично И.М. Майского не давало ходу меморандуму Саблина о представлении одного из представителей русской эмиграции – князя Всеволода Иоанновича королю и королеве. К.Д. Сидней, маршал дипломатического корпуса, ответственный за церемониал и протокол высказал опасение, что Майский мог бы «посмотреть на это косо». Проситель, при личной встрече с гофмаршалом, вынужден был привести ряд аргументов о беспристрастности князя, родстве его с английским правящим домом, чтобы дать делу ход. Саблин называл позицию британского министерства «застенчивостью», особо акцентируя внимание на том, что прием Всеволода Иоанновича «никак не мог повредить интересам, которые представляет в Лондоне г. Майский» (намек на расхождение интересов коммунистического правительства и интересов народа России?)²⁹. 28 мая 1938 г. У. Черчилль в беседе с Майским прямо заявил: «Нам до разреза нужна сильная Россия как противовес Германии и Японии»³⁰. Следует особо отметить, что Черчилль в течение всего периода пребывания И.М. Майского в Лондоне сохранял с ним деловые, во многом доверительные контакты. Когда вместо Майского послом в Великобритании стал Ф.Т. Гусев (1943-1946 гг.) британский премьер-министр был обижен назначением послом малоизвестного дипломата. В результате выдача агремана (предварительное согласие на назначение определённого лица в качестве главы дипломатического представительства) состоялась только по прошествии трех недель³¹.

Комментируя ситуацию в Центральной Европе, в письме В.А. Маклакову от 28 марта 1938 г. Е.В. Саблин сосредоточился на анализе выступления премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена (1937-1940 гг.) в Палате Общин. В своей речи глава британского кабинета среди прочего заявил, что гарантии Чехословакии от агрессии Германии не являются приоритетными для Великобритании. Сделав упор на том, что Великобритания может вступить в войну в Европе, но только в случае прямой угрозы национальной безопасности. Важнейшим же является урегулирование всех международных проблем миром. Саблин упомянул также о том, что британские газеты начали активную критику Чехословакии, за, якобы, имевшие место, нарушения прав не

²⁸ Майский 2006, 201–202; 1987, 236–238.

²⁹ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 32.

³⁰ Севостьянов, 12.

³¹ Соколов 2005, 109–110.

титულных национальностей. Автор письма относится к этим сообщениям с некоторым скептицизмом, однако смысл и тон «умиротворительной» речи Чемберлена принимает. О Майском Саблин упоминает только «кстати» рассматривая реакцию британской общественности на «провалившееся» предложение Литвинова созвать конференцию СССР, США, Великобритании и Франции по Чехословакии. Бывший царский дипломат считал такую инициативу «глупой, не имеющей шансов на успех и даже провокационной». Саблин недоумевал, почему И.М. Майский не информировал Москву о настроениях общественности в Великобритании, что могло бы остановить Литвинова от предложения названного «лучшим способом вызвать войну, который только можно было придумать»³².

Мнение Е.В. Саблина о личностных качествах И.М. Майского можно проследить в письме В.А. Маклакову 11 мая 1938 г. Комментируя слухи о причинах планировавшегося двухмесячного отбытия полпреда в Москву автор послания высказывает мнение, что широкая британская общественность видела в отъезде Майского «нечто большее, чем отпуск», подозревая в отзыве угрозу жизни советского дипломата. Рассуждая о такой возможности Е.В. Саблин считал ее маловероятной, поясняя свое мнение следующим образом: «Это было бы слишком большим скандалом и Сталин погубил бы себя в глазах здешнего общественного мнения». Бывший управляющий российского посольства в Лондоне, в целом, присоединялся к мнению ряда представителей британской общественности – согласие на отъезд само по себе является мужественным поступком. Майский, как считалось, мог пострадать как сторонник более примирительной тактики в советско-британских отношениях³³. Одна из причин недоверия к внешней политике СССР в британском обществе было опасение (оставшееся со времен англо-русского соперничества за сферы влияния в Азии в кон. XIX-начале XX в.) о подрывной деятельности Советской России в колониях Великобритании³⁴.

Письмо от 29 сентября 1938 г. Е.В. Саблина В.А. Маклакову было написано, как отмечал сам отправитель в «весьма тревожные дни». Послание изобилует примерами проявления беспокойства широкой британской общественности угрозой возможной войны с Германией. Центральная проблема послания – европейская дипломатия, и, прежде всего, судетская проблема и внешнеполитические маневры Чемберлена, 15 сентября 1938 г. встретившегося с Гитлером в резиденции последнего Берхтесгаден. Поездка, несмотря на критику ряда британских политических деятелей, по мнению Саблина, была положительно воспринята общественностью – как попытка отвести от Британии войну. Так же как и подпись британского премьер-министра под Мюнхенским

³² Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 32.

³³ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 90-91.

³⁴ Mackenzy 1984, 84.

соглашением 29 сентября 1938 г. Бывший российский дипломат редко высказывал свое личное мнение по рассматриваемым вопросам, передавая лишь сведения о тех или иных общественных настроениях. О личной позиции можно судить скорее по эмоциональной составляющей посланий и контексту. Саблин упоминает, что на конференции отсутствовал «представитель России», а говоря лично о Майском отмечает, что между ним и британским министерством иностранных дел «наметился какой-то холодок». Это весьма соответствует общему тону письма, красной нитью в котором проходит мысль о нежелании англичанами войны любой ценой. Более тесные контакты с СССР, по мнению Саблина, отклонили бы вектор внешней политики страны от этой линии³⁵. Тем не менее, критика «Мюнхена» с самого начала нарастала и в самой Великобритании. Если ранее она исходила в основном от левых политических деятелей (еще в 1934 г. вышла книга британского общественного и политического деятеля Р.Э. Делла «Германия без маски», в которой он резко выступил против гитлеровского режима), то к 1937 г. к ней подключились и ранее осторожно высказывавшиеся о фашистских режимах в Европе политики³⁶. Продолжала выступать против внешней политики правительства лейбористская газета «Дейли херальд», оставаясь на позициях необходимости поиска компромисса в англо-советских отношениях³⁷. Показательно, что бывший премьер-министр Великобритании один из лидеров британских либералов Д. Ллойд-Джордж (1916–1922 гг.) энергично выступил против политики правительства в отношении Германии и за союз с Францией и СССР. До конца 1937 г. политик зачастую избегал прямой критики «умиротворения», называя Гитлера «агрессором поневоле»³⁸. Как отмечал историк Р. Капати даже консервативная печать в конце концов изменила про-чемберлоновскому курсу после занятия немцами Праги в марте 1939 года, что означало нарушение условий Мюнхенского договора³⁹.

Личное отношение И.М. Майского к Е.В. Саблину просматривается в тексте записи беседы советского полпреда с редактором иностранного отдела газеты «Таймс» С. Викхемом (конец октября 1938 г.). Британский исследователь А. Фостер особо выделял роль этого издания в проведении курса умиротворения⁴⁰. Майский писал о возмущении бывшего царского поверенного, выраженного в разговоре с известным дипломатом, советником французского посольства в Великобритании Ж. Камбоном практикой сотрудничеством некоторой части российской эмиграции с Гитлером. Германское правительство создало в гестапо

³⁵ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 116-121.

³⁶ Ротштейн Э. 1973, 134-135.

³⁷ Lansbury G. 2009, 152.

³⁸ Виноградов 1970, 397.

³⁹ Caputi 2000, 51.

⁴⁰ Foster A. 1981, 275-299.

особый отдел «из бывших белогвардейцев», целью которого являлась поддержка сепаратистских сил в СССР с целью создать на его месте «туманную федерацию» национальных политических образований и устранение части руководства страны. Майский передавал позицию Саблина: несмотря на то, что он сильно пострадал от большевиков, тем не менее, предпочитает их «этим белогвардейским бандитам», т.к. советское правительство защищает целостность и честь России. Подчеркивая тем самым патриотическую позицию бывшего царского дипломата⁴¹.

В письме от 23 октября 1938 г. В. А. Маклакову Е.В. Саблин, рассуждал о причинах смены общественных настроений в Великобритании по отношению к Советской России. СССР, воспринимался, по его мнению, некоторое время назад как потенциальный союзник, с мощной промышленностью, действующей государственной машиной, армией и полицией. Отношение сменилось на противоположное. Одна из причин – непредсказуемость внутривнутриполитического положения в Советском Союзе, проявлением которого стали репрессии в отношении высших военачальников в июне 1937 г. По мнению ряда британских комментаторов: лорда Винтертона (в тот период заместителя министра авиации), Г.Ф. Персвела, (редактора международного отдела газеты «Таймс») это «свело боеспособность Красной Армии на нет». Еще одной проблемой, является невозможность организации широкой международной конференции по сохранению мира в Европе, с участием Германии и Италии, «пока Россия является отечеством Коминтерна». Ситуация усугубляется малой осведомленностью широкой британской общественности о происходящем в России. Внешним проявлением смены настроений по отношению к СССР, «падением престижа России» Саблин считал отсутствие аудиенций советского полпреда И.М. Майского у лорда Галифакса в течение трех месяцев. Бывший царский дипломат также отмечал перепалку между лордом Винтертоном и И.М. Майским на страницах британской печати, по вопросу искажения правды о происходящем в СССР. Такую форму ведения дискуссии он считал абсолютно недопустимой⁴². Следует отметить, что британская пресса консервативного направления в этот период, например газета «Монинг пост» зачастую также весьма скептически высказывалась о развитии отношений с СССР. Стратегию освещения международной повестки в английских газетах подобного рода можно выразить девизом «викторианской традиции» печати: «Сначала Англия, потом империя, потом восточная политика»⁴³.

В письме от 25 февраля 1939 г. В.А. Маклакову Е.В Саблин рассуждал о возможности и необходимости для Англии и Франции сбли-

⁴¹ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 529.

⁴² Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 143-144.

⁴³ Hindlie 1937, 237.

жения с СССР. Одним из препятствий на этом пути можно считать деятельность радикального крыла российской эмиграции, в частности «фюрера» из газеты «Возрождение» Семенова, который «протестует против английской поддержки большевиков». Автор письма особо отметил знаковый факт такого сближения: после обеда у советского полпреда в Лондоне И.М. Майского, через короткое время был дан ответный обед у французского посла. В беседе Саблина с французским дипломатом Лелоном, последний подтвердил факт начавшегося французо-советского сближения⁴⁴.

21 марта 1939 г. в письме Е.В. Саблин В.А. писал Маклакову о «расшаркивании» англичан перед советским правительством, в частности перед г. Майским. Такая разительная перемена была, по его мнению, обусловлена тем фактом, что Англия становится во главе дипломатического движения по изоляции Германии, ее политической и экономической блокады. Главная опасность, которая заставляет Великобританию поступать подобным образом, заключается в самой внешней политике Германии, и особенно, «в методах ее осуществления». Усилившиеся англо-советские контакты «коробили» Саблина, который выступал против излишних уступок советскому правительству. «Судя по той улыбке до ушей, которая разливается по лицу полпреда, которого обнимает г. Хадсон...все довольны», – заключал бывший царский дипломат. За «союз с Россией в защите свободы» высказывался даже Гарвин (главный редактор праволиберальной газеты «Обсервер»), разделяя, по мнению Саблина, позицию Майского, который на одном из обедов, данных в его честь отмечал, что будет ли мир или европейская война зависит от позиций Лондона и Москвы и степени их сближения⁴⁵. Автор письма отмечает еще одну интересную психологическую деталь. Ощущение близкой войны, подмеченное Е.В. Саблиным свойственное лондонцам в тот период, способствовало «некой сосредоточенности», общественным ожиданиям изменений на внешнеполитической арене. Повышенное внимание публика проявляла и к И.М. Майскому, «на лице, которого ничего нельзя прочесть. Он загадочен»⁴⁶.

В письме от 15 апреля 1939 г. Е.В. Саблин сообщал В.А. Маклакову о беседе лорда Галифакса (министр иностранных дел 1938–1940 гг.) с И.М. Майским. Содержание переговоров было неизвестно инициатору переписки. Тем не менее, он предполагает, что о каком-либо англо-советском пакте «на манер англо-польского» говорить пока не приходится. По его мнению, это связано с тем, что Германия России непосредственно не угрожает. Также Саблин делится с адресатом письма рассуждением, что «осознание того, что без России «может стать плохо» проникает в самые широкие массы». Он разделяет точку

⁴⁴ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 189.

⁴⁵ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 222-223.

⁴⁶ Там же. С. 240.

зрения, что усилия Великобритании по гарантии восточноевропейских и балканских стран от германской агрессии без участия в этих комбинациях России не могут быть эффективными⁴⁷.

Слабая информированность Саблина о действиях Майского при наличии несомненного интереса, как к его личности, так и к дальнейшим шагам советской дипломатии просматривается и далее. 20 апреля 1939 г. бывший управляющий российского посольства в Лондоне писал в послании В.А. Маклакову о срочном отъезде советского полпреда в Москву, якобы, для встречи с Литвиновым. В качестве возможной причины Саблин называет разговор И.М. Майского с лордом Галифаксом. Последний уведомил советского представителя о «каких-то переговорах» между Германией и СССР, о которых полпреду не было известно. В результате Майский решил, что ему необходимо лично переговорить с Литвиновым⁴⁸.

3 июня 1939 г. в своем дневнике И.М. Майский поместил вырезку из газеты «Последние новости» за 2 июня с шуточным стихотворением «Декамерон» Д. Аминадо (известный в эмигрантской среде и французским читателям сатирик и публицист Аминад Петрович Шполянский), в котором высмеивалась попытка англо-советского сближения. Советская Россия была выведена в образе «невесты-комсомолки», Великобритания – лорда. Автор считал, что СССР предпочтет договориться с Германией, а Англия с Италией: «Но скоро узнали соседи, / Что меркнет любви ореол – / Что бегаёт к Гитлеру леги, / А лорд итальянку завел ... / И ЗАГС, как архангел синайский, / Низвергнул их в адскую тьму! / А сваты, Потемкин [на тот момент заместитель наркома иностранных дел СССР] и Майский, / Посажены были в тюрьму»⁴⁹. Как отмечал Трухановский В.Г. Чемберлен торопился начать переговоры с Италией по широкому кругу вопросов еще в январе-феврале 1938 г. Он пытался оторвать ее от Германии и ради этого готов был признать захват Эфиопии. Невестка Н. Чемберлена выполняла роль посредника, передавая письма Чемберлена, адресованные Муссолини. Леди Чемберлен часто появлялась в его кабинете с фашистским значком⁵⁰.

Вопросы войны и мира со второй половины 1930-х гг. выдвинулись в центр общественно-политической жизни Великобритании. Представители всех партий, включая консервативную оппозицию, после оккупации вермахтом Чехословакии, усиливали критику правительственного курса умиротворения агрессоров. После нападения Германии на Польшу либеральная газета «Манчестер Гардиан» объявила главной целью внешней политики страны свержение диктатуры Гитлера. Вступление страны в войну комментировал в ноябре 1939 г. И.М. Майский: «Военного энтузиазма» здесь вообще никогда не было... Но не

⁴⁷ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 241

⁴⁸ Чему свидетели мы были...Переписка бывших царских дипломатов 1998, Кн.2, 247.

⁴⁹ Майский И.М 2006, 408.

⁵⁰ Трухановский 1976, 151-152.

было и сколько-нибудь заметной оппозиции против войны»⁵¹. Майский имел возможность сравнить моральное состояние британского общества с годами Первой мировой войны, когда оно было настроено «более воинственно»⁵². С ноября 1912 г. он (тогда еще под фамилией Ляховецкий) до мая 1917 г. проживал в Лондоне в качестве политического эмигранта (с 1903 г. входил в РСДРП, побывал в ссылке). Учитывая его последующую дипломатическую деятельность (1925–1927 гг. также советник советского торгпредства в Лондоне) он провел на Британских островах 19 лет. Его статьи об Англии времен войны уже в период эмиграции представляли большой интерес для русского читателя⁵³.

Размышляя о международной ситуации сложившейся к 1940 г. А. Мальро говорил о роли Великобритании в судьбе европейской цивилизации. Он считал, что «Англия в одиночку взяла на себе ответственность за судьбу мира»⁵⁴. Рассматривая динамику европейской политики февраля 1940 г. Е.В. Саблин отмечал, что Великобритания сохраняла дипломатические отношения с СССР только ввиду военной необходимости, чтобы окончательно не подтолкнуть Москву к более тесному сотрудничеству с Германией. Автор отмечал «полную изоляцию г. Майского» в сфере дипломатического общения. Упомянув о приеме издательской фирмы «Голланц и Ко», на который был приглашен советский полпред с супругой, Саблин солидаризовался с мнением, выраженным в британской газете «Манчестер Гардиан», согласно которому даже советско-финская война, начавшаяся в ноябре 1939 г. не сильно повлияла на дружественное отношение к Майскому. Также Саблин отметил, что, по мнению широкой британской общественности, советский полпред оказывал нерасположение действиям своего правительства по этому поводу, за что и удостоился особенно дружественного внимания британцев⁵⁵.

Российский исследователь А. Г. Чевтаев называл события весны-лета 1940 г. в англо-советских отношениях не только очень важными, но и судьбоносными», отмечая начала нового этапа активизации двусторонних контактов⁵⁶. В письме В.А. Маклакову от 25 апреля 1940 г. Е.В. Саблин акцентировал внимание адресата на выступлении бывшего члена британского Парламента от Консервативной партии Кинг-Холла, который считал, что Советский Союз будет постепенно склоняться к более тесному взаимодействию с союзниками в ущерб Германии. Автор письма в целом соглашался с этим мнением, однако сохранял и известную долю скептицизма. Саблин писал о встрече И.М. Май-

⁵¹ Поздеева Л.В. 2008, 263.

⁵² Мясников 2005, 7.

⁵³ Майский 1915, 313-338.

⁵⁴ Мальро А. 1989, 373.

⁵⁵ Письмо Е.В. Саблина – В.А. Маклакову 1 февраля 1940 г. // Чему свидетели мы были... Кн. 2. С. 278, 281.

⁵⁶ Чевтаев А.Г. Великобритания и война в Европе: весна-лето 1940 г. // Британская история XIX-XX веков: люди, события, идеи. Челябинск, 1997. С. 167

ского и лорда Галифакса в марте 1940 г. в ходе которой состоялся разговор об оживлении англо-советского экономического взаимодействия, что считал аргументом в пользу подобного сближения⁵⁷.

Заключение

Таким образом, Деятельность представителя СССР в Лондоне в той или иной степени освещалась в периодических изданиях российской эмиграции («Последние новости», «Возрождение»), затрагивалась в личной переписке бывших царских дипломатов (Е.В. Саблин и В.А. Маклаков). При этом степень объективности или субъективности зависела от политической ориентации издания, взглядов корреспондентов. Личностный фактор оказывал влияние и на деятельность советского полпредства в Великобритании – «замораживание» отношений между советской и датской миссиями в Лондоне в 1932–1937 гг., негативные моменты во время проведения официальных мероприятий и церемоний. Советский дипломат (полпред в Великобритании) И.М. Майский и представители Российского Зарубежья оказывались в поле зрения друг друга в связи с различными проблемами международных отношений в Европе в 1930-е гг. (вступление Советского Союза в Лигу Наций в 1934 г., Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. (и деятельность Комитета по невмешательству в дела Испании), Судетская проблема и Чехословацкий кризис, англо-советские переговоры 1939 г., советско-британские отношения в целом).

Библиография

- Виноградов, К.Б. 1970. *Дэвид Ллойд Джордж*. М.: Мысль.
- Волков, Ф.Д. 1980. *Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит*. М.: Мысль.
- Дюлен, С. 2009. *Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа, 1930–1939* [пер. с фр. Кустовой, Э.М.]. М.: РОССПЭН.
- Казнина, О.А. 2001. Русские в Англии: из переписки Е.В. Саблина. *Россика в США: Сб. статей* (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7: 161-185. М.: Институт политического и военного анализа.
- Капитонова, Н.К., Давидсон, А.Б. 2010. *Особняк у Кенсингтонского парка. Очерки истории дипломатических отношений*, под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского: 51-75. М.: МГИМО-Университет.
- Кертман, Л.Е. 1990. *Джозеф Чемберлен и его сыновья*. М.: Мысль.
- Майский, В. 1915. Уравновешанная Англия (Англия во время войны). *Вестник Европы*, 5: 313-338.
- Майский, И.М. 1962. *Испанские тетради*. М.: Воениздат.
- Майский, И. М. 2006. *Дневник дипломата*. Кн.1. М.: Наука.
- Майский, И. М. 2011. *Избранная переписка с иностранными корреспондентами 1916-1975*. Кн.1. М.: Наука.

⁵⁷ Письмо Е.В. Саблина – В.А. Маклакову 20 апреля 1940 г.//Чему свидетели мы были... Кн. 2. С. 358.

- Мальро, А. 1989. *Зеркало лимба: Сборник: Пер. с фр. / Сост. Е. П. Кушкин. М.: Прогресс.*
- Мясников, В.С. 2005. *Судьба интеллигента в России Майский Иван Михайлович. Избранная переписка И.М. Майского с российскими корреспондентами: в 2 кн. сост. Н.В. Бойко и др. отв. ред. В.С. Мясников. – М.: Наука, Кн. 1: 1900–1934.*
- Овинников, Р. 1957. Как рождалась политика «невмешательства» в испанские дела (июль-август 1936 г.). *История международных отношений, история зарубежных стран: 93–136. М.: Изд-во Института международных отношений.*
- Поздеева, Л.В. 2008. Великобритания: национальная коалиция консерваторов, лейбористов и либералов. Антифашизм масс. *Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. Науч. рук. Л.В. Поздеева; отв. ред. Е.Н. Кульков. М.: Наука.*
- Ротштейн, Э. 1973. *Внешняя политика Англии и ее критики, 1830–1950. М.: Прогресс.*
- Севостьянов, Г.Н. 1992. *Европейский кризис и позиция США, 1938–1939. М.: Наука.*
- Соколов, В.В. 2005. Посол СССР Ф.Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах. *Новая и новейшая история. 4: 109–110.*
- Трухановский, В.Г. 1976. *Антони Иден. Страницы английской дипломатии в 1930–1950-е гг. М.: Международные отношения.*
- Трухановский, В.Г. 1982. *Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения.*
- Чевтаев, А.Г. 1997. Великобритания и война в Европе: весна-лето 1940 г. *Британская история XIX–XX веков: люди, события, идеи. Сб. науч. тр., под ред. А.Г. Чевтаева. Челябинск: издательство Челябинского университета.*
- Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов: 1934–1940: Сборник документов в двух книгах. Кн. 1: 1934–1937. М.: Гея, 1998. Кн. вторая: 1938–1940. М.: Гея, 1998.*
- Caputi, R. 2000. *Neville Chamberlain and Appeasement. Susquehanna Valley: Susquehanna University Press.*
- Deacon, D. 2008. *British News Media and the Spanish Civil War. Tomorrow May Be Too Late. Edinburgh: Edinburgh University Press.*
- Foster, A. 1981. The Times and Appeasement: The Second Phase. *Journal of Contemporary History. 16 (3): 275–299.*
- Hindle, W. 1937. *The Morning Post 1772–1937. Portrait of Newspaper. L.: Routledge.*
- Karpovich, M. 1955. *Two Types of Russian Liberalism: Maklakov and Milukov. In Continuity and Change in Russian and Soviet Thought. Cambridge: Edinburgh University Press.*
- Lansbury, G. 2009. *The Miracle of Fleet Street. The Story of the Daily Herald. Nottingham: Spokesman.*
- Little, D. 1985. *Malevolent Neutrality the United States, Great Britain and the Origins of Spanish Civil War. N.Y.: Cornell University Press.*
- Mackenzey, J. 1984. *Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960. Manchester&NY: Manchester University Press.*
- Mackenzey, S.P. 1999. The Foreign Enlistment Act and the Spanish Civil War, 1936–1939. *Twentieth Century British History. 1: 52–66.*

- Orwell, J. 1968. *The Lion And The Unicorn - Socialism And The English Genius. The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell, 1943-1945*. N.Y.
- Ovendale, R. 1975. *Appeasement and the English-Speaking World: Britain, the United States, the Dominions, and the Policy of Appeasement 1937-1939*. Cardiff: University of Wales Press.
- Thomas, M. 1996. *Britain, France and Appeasement Anglo-French Relations in the Popular Front Era*. Oxford: Berg Publishers.

References

- Vinogradov, K.B. 1970. Devid Lloid Dzhordzh [David Lloyd George]. Moscow: Mysl'. (In Russian)
- Volkov, F.D. 1980. Tajny Uajtholla i Dauning-strit [Secrets of Whitehall and Downing Street]. Moscow: Mysl'. (In Russian)
- Dyulen, S. 2009. Stalin i ego diplomaty. Sovetskij Soyuz i Evropa, 1930-1939 [Stalin and his diplomats. Soviet Union and Europe, 1930-1939]. M.: ROSSPEN. (In Russian)
- Kaznina, O.A. 2001. "Russkie v Anglii: iz perepiski E.V. Sablina [Russians in England: from the correspondence of Evgeniy V. Sablin]". In Materialy k istorii russoj politicheskoj emigracii [Materials for the history of Russian political emigration]. Vol. 7.: 161-185. Moscow: Institute of Political and Military Analysis. (In Russian)
- Kapitonova, N.K., Davidson, A.B. 2010. Osobnyak u Kensingtonskogo parka [Kensington Park Mansion]. In Oчерki istorii diplomaticheskikh otnoshenij [Essays on the history of diplomatic relations], edited by I.A. Melihova, E.M. Bogucharskogo, 51-75. Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russian)
- Kertman, L.E. 1990. *Dzhozef Chamberlen i ego synov'ya [Joseph Chamberlain and his sons]*. Moscow: Mysl'. (In Russian)
- Majskij, V. 1915. "Uravnovesnennaya Angliya (Angliya vo vremena vojny) [Balanced England (England at war)]." *Vestnik Evropy*. 5: 313-338. (In Russian)
- Majskij, I.M. 1962. *Ispanskie tetrady [Spanish notebooks]*. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
- Majskij, I.M. 2006. *Dnevnik diplomata [Diplomat's diary]*. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Majskij, I. M. 2011. *Izbrannaya perepiska s inostrannymi korrespondentami 1916-1975. [Selected Correspondence with Foreign Correspondents 1916-1975]*. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Mal'ro, A. 1989. *Zerkalo limba [Limbo Mirror]*. Collection: Translation from French. / Compiled by E. P. Kushkin. Moscow: Progress. (In Russian)
- Myasnikov, V.S. 2005. *Sud'ba inteligenta v Rossii Majskij Ivan Mihajlovich. Izbrannaya perepiska I.M. Majskogo s rossijskimi korrespondentami [The fate of an intellectual in Russia Maisky Ivan Mikhailovich. Selected correspondence of I.M. Maisky with Russian correspondents]*. In 2 books. compiled by N.V. Boyko and others. Book. 1: 1900-1934, 2-23. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Ovinnikov, R. 1957. "Kak rozhdalas' politika «nevmeshatel'stva» v ispanskie dela (iyul'-avgust 1936 g.) [How the policy of "non-intervention" in Spanish affairs was born (July-August 1936)]" *Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij, istoriya zarubezhnyh stran*, 93-136. Moscow: Publishing house of the Institute of International Relations. (In Russian)

- Pozdeeva, L.V. 2008. Velikobritaniya: nacional'naya koaliciya konservatorov, lejboristov i liberalov. Antifashizm mass [UK: National Coalition of Conservatives, Labor and Liberals. Anti-fascism of the masses]. *Vojna i obshchestvo nakanune i v period Vtoroj mirovoj vojny*. 2: 263-287. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Rotshtejn, E. 1973. *Vneshnyaya politika Anglii i ee kritiki, 1830-1950 [English foreign policy and its critics]*. Moscow: Progress. (In Russian).
- Sevost'yanov, G.N. 1992. *Evropejskij krizis i poziciya SSHA, 1938-1939 [The European Crisis and the Position of the USA, 1938-1939]*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Sokolov, V.V. 2005. Posol SSSR F.T. Gusev v Londone v 1943-1946 godah [Soviet Ambassador F.T. Gusev in London in 1943-1946]. *Novaya i novejschaya istoriya*. 4: 109-110. (In Russian).
- Truhanovskij, V.G. 1976. *Antoni Iden. Stranicy anglijskoj diplomatii v 1930-1950-egg [Anthony Eden. Pages of British Diplomacy in the 1930s-1950s.]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).
- Truhanovskij, V.G. 1982. *Uinston CHERchill' [Winston Churchill]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).
- Chevtsev, A.G. 1997. Velikobritaniya i vojna v Evrope: vesna-leto 1940 g. [Britain and the War in Europe: Spring-Summer 1940]. In *Britanskaya istoriya XIX-XX vekov: lyudi, sobytiya, idei [British history of the 19th-20th centuries: people, events, ideas.]*:167-183. Chelyabinsk: Izdatel'stvo Chelyabinskogo universiteta. (In Russian).
- "Chemu svideteli my byli... *Perepiska byvshih carskih diplomatov: 1934-1940 [What were we witnesses ... Correspondence of former tsarist diplomats: 1934-1940]*." Collection of documents in 2 books. Vol. 1: 1934-1937, vol. 2: 1938-1940. Moscow: Geya. (In Russian).
- Caputi, R. 2000. *Neville Chamberlain and Appeasement*. Susquehanna Valley: Susquehanna University Press.
- Deacon, D. 2008. *British News Media and the Spanish Civil War. Tomorrow May Be Too Late*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Foster, A. 1981. The Times and Appeasement: The Second Phase. *Journal of Contemporary History*. Vol. 16. (3): 275-299.
- Hindle, W. 1937. *The Morning Post 1772-1937. Portrait of Newspaper*. L.: Routledge.
- Karpovich, M. 1955. *Two Types of Russian Liberalism: Maklakov and Milukov. In Continuity and Change in Russian and Soviet Thought*. Cambridge: Edinburgh University Press.
- Lansbury, G. 2009. *The Miracle of Fleet Street. The Story of the Daily Herald*. Nottingham: Spokesman.
- Little, D. 1985. *Malevolent Neutrality the United States, Great Britain and the Origins of Spanish Civil War*. N.Y.: Cornell University Press.
- Mackenzey, J. 1984. *Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion, 1880-1960*. Manchester&NY: Manchester University Press.
- Mackenzey, S.P. 1999. The Foreign Enlistment Act and the Spanish Civil War, 1936-1939. *Twentieth Century British History*. 1: 52-66.
- Orwell, J. 1968. The Lion And The Unicorn - Socialism And The English Genius. *The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell, 1943-1945*. Ed. By S. Orwell. N.Y.: 47-53.

- Ovendale, R. 1975. *Appeasement and the English-Speaking World: Britain, the United States, the Dominions, and the Policy of Appeasement 1937-1939*. Cardiff: University of Wales Press.
- Thomas, M. 1996. *Britain, France and Appeasement Anglo-French Relations in the Popular Front Era*. Oxford: Berg Publishers.

Об авторах

Александр Александрович Пчелинов-Образумов, кандидат исторических наук, ОГКУ «Государственный архив Белгородской области», г. Белгород, Россия.

Николай Николаевич Фомичев, кандидат исторических наук, НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия.

About the authors

Alexandr A. Pchelinov-Obrazumov, Phd in history, State Archive of the Belgorod Region, Belgorod, Russia.

Nikolay N. Fomichev, Phd in history, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Поступила в редакцию: 13.10.2022
Принята к публикации: 02.12.2022

Submitted: October 13, 2022
Accepted: December 2, 2022